

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6040/12

Москва

2 октября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «БИНБАНК» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2012 по делу № А40-63658/11-25-407 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «БИНБАНК» (ответчика) – Забара Е.А., Коновалов А.А.;

от акционерного общества «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» (истца) – Иванников М.С., Труханов К.И.;

от открытого акционерного общества «Коксохиммонтаж-Тагил» (третьего лица) – Головков С.П., Игошев М.С., Черный А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционерное общество «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» (Vitcovice Power Engineering a.s.) (далее – общество «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к открытому акционерному обществу «БИНБАНК» (далее – банк) о взыскании 6 573 512,83 евро задолженности по банковской гарантии и 164 337,82 евро процентов за пользование чужими денежными средствами в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день исполнения судебного акта.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Коксохиммонтаж-Тагил» (далее – общество «КХМ-Тагил»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2011 в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.03.2012 указанные судебные акты отменил, заявленные исковые требования удовлетворил в полном объеме.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции банк просит его отменить, ссылаясь на допущенное судом нарушение единообразия в толковании и применении

норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Общество «КХМ-Тагил» в отзыве на заявление поддерживает требования заявителя.

В отзыве на заявление общество «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» просит постановление суда кассационной инстанции оставить без изменения, а заявление банка – без удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Основанием для заявления обществом «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» исковых требований по настоящему делу послужили такие обстоятельства.

Общество «КХМ-Тагил» (далее – подрядчик) по договору подряда от 22.01.2008 № 890/2-685-7260-8/1 (далее – договор подряда), заключенному с акционерным обществом «ВИТКОВИЦЕ ХЕВИ МАШИНЕРИ» (Vitcovice Heavy Machinery a.s.; далее – заказчик), обязалось осуществить строительство комплекса коксовой батареи № 11 БИС КХП ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (далее – коксовая батарея).

В соответствии с условиями этого договора заказчиком были уплачены подрядчику авансовые платежи в общей сумме 13 071 450 евро.

По просьбе подрядчика банк 03.04.2008 выдал в пользу заказчика банковскую гарантию № 08-ЕКА-158-20260 на сумму 9 540 300 евро со сроком действия до 16.05.2011, согласно которой банком обеспечивалось обязательство подрядчика по возврату авансового платежа в случае неисполнения им требований договора подряда. Банк обязался независимо от законности и юридической силы договора подряда, отказываясь от всех

прав на возражение и защиту, вытекающих из данного договора, безотзывно и безусловно выплатить любую сумму, не превышающую сумму гарантии, по представлению заказчиком первого должным образом подписанного требования об уплате с указанием на то, что подрядчик не смог выполнить свои договорные обязательства.

В банковской гарантии было установлено, что она регулируется и толкуется в соответствии с Унифицированными правилами для гарантий по первому требованию 1992 года (публикация Международной торговой палаты 1992 года № 458) (далее – Унифицированные правила), а все вопросы, не предусмотренные названными правилами, должны регулироваться законодательством Российской Федерации.

Дополнениями к банковской гарантии от 30.04.2008 и от 30.05.2008 определено, что сумма гарантии была увеличена до 13 071 450 евро, а срок ее действия – до 21.10.2011. В результате реорганизации акционерного общества «ВИТКОВИЦЕ ХЕВИ МАШИНЕРИ» права по договору подряда, а также по банковской гарантии с 01.06.2008 перешли к обществу «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» (далее – правопреемник заказчика).

В последующем в связи с принятием открытым акционерным обществом «Магнитогорский металлургический комбинат» решения о приостановлении работ и временной консервации строительства коксовой батареи правопреемник заказчика направил в адрес подрядчика письмо от 31.10.2008 о необходимости приостановления с 01.11.2008 всех строительно-монтажных работ на объекте и предоставления актов выполненных работ.

В материалах дела имеется подписанное сторонами договора подряда дополнительное соглашение от 16.02.2009 № 5, регулирующее взаимоотношения сторон, связанные с приостановлением строительства.

В соответствии с пунктом 8 раздела II данного соглашения подрядчик обязался вернуть сумму авансового платежа в случае ее

превышения над стоимостью выполненных работ и расходов, принятых заказчиком, в срок до 30.04.2009. Указанное соглашение было подписано подрядчиком с протоколом разногласий, в том числе как по сроку возврата авансового платежа, так и по стоимости выполненных работ и понесенных расходов.

Требование о возврате суммы превышения, составившей 10 001 970,98 евро, было направлено 30.06.2009 подрядчику. Однако, подрядчик, ссылаясь на незаключенность дополнительного соглашения от 16.02.2009 № 5, а также на значительное превышение стоимости выполненных работ и понесенных расходов над полученной суммой аванса и полагая, что, напротив, образовалась задолженность заказчика перед ним, отказался исполнить требование о возврате аванса.

Общество «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ» 04.06.2010 обратилось к банку с требованием об уплате 6 573 512,83 евро по банковской гарантии, указав в его обоснование на неисполнение подрядчиком вытекающего из договора подряда обязательства по возврату авансового платежа. Это требование банком не было исполнено со ссылкой на отсутствие со стороны подрядчика нарушений условий договора подряда, которые явились бы основанием для возврата аванса.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходили из того, что гарантией обеспечивалось исполнение обязательства по возврату аванса лишь в случае, если данное обязательство возникло в связи с расторжением договора подряда вследствие нарушения подрядчиком обязательств по этому договору.

Согласно статье 20 Унифицированных правил любое требование о платеже по гарантии должно быть предъявлено в письменной форме и подкреплено письменным заявлением (либо в самом требовании, либо в отдельном документе, приложенном к требованию и ссылающемся на него), указывающим, что принципал нарушил свои обязательства по

основному договору и в отношении чего принципал нарушил свои обязательства. Аналогичные положения содержатся и в статье 374 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Правопреемник заказчика, заявляя банку требование об уплате по гарантии 6 573 512,83 евро, указал на неисполнение подрядчиком обязанности по возврату авансового платежа. Однако, по мнению судов, общество «ВИТКОВИЦЕ ПОВЕР ИНЖИНИРИНГ», предъявляя гаранту требование о выплате по гарантии, должно было указать, в чем состояло допущенное подрядчиком нарушение обязательства по выполнению работ, повлекшее расторжение договора и обязанность возврата авансового платежа. Названное требование исполнено не было.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих судов и удовлетворяя исковые требования, правомерно исходил из следующего.

Согласно пункту «b» статьи 2 Унифицированных правил гарантии по своей природе представляют собой сделки, независимые от договора, на котором они основаны, и гаранты ни в коей мере не связаны таким договором и не обязаны заниматься им, даже если ссылка на него включена в гарантию. Обязательство гаранта по гарантии состоит в уплате указанной в ней суммы или сумм по представлении письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Этот принцип банковской гарантии закреплен также в статье 370 Кодекса, согласно которой предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Возражения банка, основанные на утверждении о том, что подрядчиком не было допущено нарушений обязательств по договору

подряда, которые влекли бы возникновение на его стороне обязанности по возврату авансовых платежей, связаны с оценкой обстоятельств, касающихся исполнения основного обязательства.

Из закреплённого пунктом «b» статьи 2 Унифицированных правил и статьей 370 Кодекса принципа независимости банковской гарантии, а также положений пункта 2 статьи 376 Кодекса, обязывающих гаранта удовлетворить предъявленное к нему бенефициаром повторное требование даже в случае, когда ему стало известно, что основное обязательство полностью или в соответствующей части уже исполнено, прекратилось по иным основаниям либо недействительно, следует, что заявленные банком возражения, основанные на оценке обстоятельств исполнения основного обязательства, не могут рассматриваться в качестве должного основания к отказу в платеже.

Из содержащегося в статье 20 Унифицированных правил и статье 374 Кодекса правила об указании в предъявленном бенефициаром требовании факта и характера нарушения обязательства не следует возложение на гаранта обязанности проверки этого факта. Данное правило позволяет гаранту по формальным признакам определить, предъявлено ли требование об уплате именно за то допущенное принципалом нарушение, за которое гарант принял на себя обязательство отвечать перед бенефициаром.

Спорная банковская гарантия, по мнению Президиума, была выдана банком в обеспечение возврата подрядчиком авансового платежа, а не исполнения им обязательства по выполнению работ и сдаче результата заказчику. В условиях гарантии не содержалось положений, обязывающих заказчика подробно указать, какие именно обязательства по договору подряда были нарушены. Из текста банковской гарантии прямо не следовало, что банк ограничил свою ответственность и принял на себя обязательство отвечать за подрядчика только при условии, если обязательство по возврату аванса возникнет в связи с расторжением

договора подряда в результате нарушения подрядчиком принятого на себя обязательства по выполнению работ. Банк, выдав гарантию в обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком его обязательства по возврату авансового платежа, не ограничил при этом перечень оснований, влекущих возникновение этой обязанности.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание, что банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, толкование условий банковской гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства.

В гарантии имущественный интерес бенефициара состоит в возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений должника, в тех случаях, когда кредитор полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых кредитор себя обеспечивал, наступили. Основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии.

Названных оснований при рассмотрении настоящего дела судами установлено не было.

Правопреемник заказчика, заявляя банку требование об уплате по гарантии 6 573 512,83 евро, выполнил требования статьи 20 Унифицированных правил, статьи 374 Кодекса, указав в обоснование на неисполнение подрядчиком обязанности по возврату авансового платежа, что соответствует условиям гарантии.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в

настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2012 по делу № А40-63658/11-25-407 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «БИНБАНК» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов